

Живет в Ярославле (Россия).

На вырост

Как на дубе матереет кора,
Как зверушки по весне сменяют мех -
Собирайся, мой сынок, со двора,
Примеряй богатый белый доспех.

Десять лет копила я серебра -
Променять на сталь один к одному.
А заплакала однажды - вчера:
Я ж на вырост покупала ему!
Вырос, вырос - не дорос, ан - война.
И всё тот-же, да неведомый враг.
А кираса велика, холодна.
Ножку жмёт тяжёлый латный башмак.
Не пелёнка, не рубашка - броня.
Под забралом, как чужое, лицо.
Отчего уходит он от меня?
Для чего заплёл в кольчугу кольцо?

Вот и снится, снится мне до утра -
Кипячёное льют в рану вино,
И ругаются над ним доктора,
Что непрочно золотое звено.

От

От полярной пустыни до прерий,
От ледовых до тёплых морей,
Не бывает стыдливых империй,
Целомудренных жвачных зверей.
Чёрным днём или белою ночью,
В звёздном миге и тёмных веках -
Или шкура разодрана в клочья,
Или кровь запеклась на клыках.
Милый Зверь мой, ужасное диво,
Пламя алое, тлеющий трут.
Только ты, ты со мною правдива,
А другие языки всё врут.

Повторение Мать

...там вновь неведомой дорожкой
той самой что и в прошлый раз
семь ложек гонятся за сошкой
крича у нас в квартире газ
там социальные расисты
обсели всё ростки и пни
они задасты и мясисты
подобны филинам они
иных колеров и калибров
крикливы голодны и злы
полны погадок и верлибров
но не орлы блин не орлы
там лес и дол вода и небо
там верно служит бурый волк
там там окрест борисоглеба
растёт трансгенный святополк
он раж и рыж и блед и вовсе
заглушит злак и огурцы
и вечно спорят об отцовстве
его покойные отцы
гори гори там горе ясно
там пляшут чорт балда и поп
и тридцать витязей напрасно
не видят китеж в перископ
и дорогой мой град столица
не за понюшку сыт и пьян
давно мечтает отложиться
как остров именем буян
смотрю знакомые всё лица
над головой вертя пращу
и всё что нравилось у ницше

я им сегодня не прощу.

динь дон динь дон итиль и тесто
а кто на свете всех милей
ямщик умолкни свадьбы вместо
в глухой степи не околеи.

[Страница автора в Сети](#)

